

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Р.Ф. Нафикову на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацами вторым и четвертым пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 февраля 2010 года № 85 «О мерах по повышению эффективности системы защиты прав и интересов населения при предоставлении жилищных и коммунальных услуг», а также указанным постановлением в целом

город Казань

19 сентября 2019 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи А.Р. Шакараева, проводившего на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки Р.Ф. Нафикову,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Р.Ф. Нафикова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацами вторым и четвертым пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 февраля 2010 года № 85 «О мерах по повышению эффективности системы защиты прав и интересов населения при предоставлении жилищных и коммунальных услуг», а также указанным постановлением в целом.

Абзацем вторым пункта 1 оспариваемого постановления Кабинета

Министров Республики Татарстан предусмотрено раздельное предъявление платы за услуги по содержанию лифта из расчета на 1 кв. метр жилой площади, а за пользование лифтом — с человека, начиная с третьего этажа.

Абзацем четвертым пункта 1 данного постановления Кабинета Министров Республики Татарстан была введена единая форма платежного документа, предъявляемого жильцам на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Как следует из жалобы и приложенных к ней копий документов, гражданка Р.Ф. Нафикова проживает в квартире на первом этаже многоквартирного дома в городе Казани. По мнению заявительницы, оспариваемые нормы предоставляют ей право не платить за услугу «Пользование лифтовым оборудованием». Вместе с тем установленное в рассматриваемых нормах регулирование полностью игнорируется правоприменителем, а фактическая форма платежного документа, предъявляемого жильцам на оплату жилищно-коммунальных услуг, отличается от той, что была введена обжалуемым постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан.

Как отмечает заявительница, плата за пользование лифтовым оборудованием взимается вне зависимости от этажности проживания, так как у жильцов вышестоящих этажей в платежном документе, предъявляемом им на оплату жилищно-коммунальных услуг, указана строка с тем же наименованием, что и для жильцов первого этажа: «Тек. рем. и тех. обсл. лифтов». Полагая взимание платы за услугу «Пользование лифтовым оборудованием» незаконным, заявительница обращалась в различные органы государственной власти. Между тем ее обращения положительного результата не дали.

Кроме того, гражданка Р.Ф. Нафикова полагает, что само оспариваемое постановление Кабинета Министров Республики Татарстан в целом содержит неопределенность в вопросе о том, является ли оно нормативным правовым актом.

Таким образом, по ее мнению, обжалуемое постановление вводит население в заблуждение относительно того, как должен производиться расчет платы за услугу «Пользование лифтовым оборудованием», и нарушает ее конституционные права и свободы, поскольку позволяет правоприменителю в произвольном порядке, по своему усмотрению, применять либо не применять расчет платы за указанную услугу в отношении различных многоквартирных домов, а также единую форму платежного документа, предъявляемого жильцам на оплату жилищно-коммунальных услуг.

На основании изложенного гражданка Р.Ф. Нафикова просит Конституционный суд Республики Татарстан признать абзацы второй и четвертый пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 февраля 2010 года № 85 «О мерах по повышению эффективности системы защиты прав и интересов населения при предоставлении жилищных и коммунальных услуг», а также указанное постановление в целом не соответствующими статьям 13, 28 (часть первая), 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан.

2. В силу пункта 1 части 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе лифты, лифтовые и иные шахты.

Собственники помещений, исходя из взаимосвязанных положений частей 1 и 2 статьи 39 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также пункта 28 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491 (далее — Правила), обязаны нести бремя расходов на содержание общего имущества соразмерно своим долям в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание

и ремонт жилого помещения в многоквартирном доме. По смыслу положений пункта 1 части 2 статьи 154 и части 1 статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации указанная плата входит в структуру платы за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме и устанавливается в размере, обеспечивающем содержание общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства.

Применительно к поставленному в жалобе вопросу это означает, что обязанность несения расходов на содержание лифтов и лифтовых шахт возлагается на всех собственников помещений многоквартирного жилого дома вне зависимости от того, пользуется ли каждый из таких собственников этим общим имуществом или не пользуется. Размер такой платы определяется пропорционально доле в праве общей долевой собственности на это имущество. При этом жилищным законодательством не предусмотрено выставление платы собственникам помещений в многоквартирном доме за «Пользование лифтовым оборудованием».

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что установление для собственников помещений в многоквартирном доме обязательного участия в расходах по содержанию и ремонту общего имущества такого дома пропорционально размеру принадлежащих им долей в праве общей собственности на общее имущество в доме соответствует общеправовому принципу несения собственником бремени содержания своего имущества, направлено на поддержание дома в состоянии, отвечающем — в общих интересах собственников помещений в многоквартирном жилом доме — санитарным и техническим требованиям (определения от 22 апреля 2014 года № 947-О и от 20 ноября 2014 года № 2667-О).

В судебной практике также сложился единообразный подход об обязанности по внесению такой платы, независимо от факта пользования общим имуществом. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в

своем постановлении от 27 июня 2017 года № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» разъяснил, что наниматели и собственники обязаны вносить плату за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме независимо от факта пользования общим имуществом, например лифтом (пункт 12).

Рассматриваемое постановление Кабинета Министров Республики Татарстан, исходя из его буквального содержания, а также места в системе действующего правового регулирования, носит рекомендательный характер, принято в целях учета предложений органов местного самоуправления в Республике Татарстан, направленных на реформирование с 1 марта 2010 года системы оплаты жилищно-коммунальных услуг. При этом сам по себе данный нормативный правовой акт не подлежит применению в порядке, отличном от установленного Жилищным кодексом Российской Федерации. Кроме того, следует отметить, что Жилищный кодекс Российской Федерации, закрепляя за собственниками жилых помещений в многоквартирном доме приоритетную возможность регулирования ценообразования в жилищной сфере, предусматривает право собственников жилых помещений на общем собрании принять решение об установлении платы за содержание жилого помещения (статьи 156 и 158).

Таким образом, обжалуемое правовое регулирование не содержит неопределенности в вопросе о его соответствии Конституции Республики Татарстан, в связи с чем согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» жалоба заявительницы не является допустимой.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктом 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66,

частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Р.Ф. Нафиковской на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацами вторым и четвертым пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 февраля 2010 года № 85 «О мерах по повышению эффективности системы защиты прав и интересов населения при предоставлении жилищных и коммунальных услуг», а также указанным постановлением в целом, поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке Р.Ф. Нафиковской и в Кабинет Министров Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 26-О

**Конституционный суд
Республики Татарстан**